

**5.6.4 ПРОБЛЕМАҲОИ СИЁСИИ МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ,
ИНКИШОФИ ГЛОБАЛӢ ВА МИНТАҚАВӢ
5.6.4 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**5.6.4 POLITICAL ISSUES OF INTERNATIONAL RELATIONS, GLOBAL AND
LOCAL DEVELOPMENT**

**5.5.4 МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
5.5.4 МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ
5.5.4 INTERNATIONAL RELATIONS**

УДК 327

DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-183-196

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ
ЭВОЛЮЦИЯ ГУАМ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКУЮ
КОНЦЕПЦИЮ УКРАИНЫ**

**ТАҲАВВУЛОТИ
ИНСТИТУТСИОНАЛИИ ГУАМ ВА
ТАЪСИРИ ОН БА КОНСЕПСИЯИ
СИЁСАТИ БЕРУНАИ УКРАИНА**

**INSTITUTIONAL EVOLUTION
OF GUAM AND ITS IMPACT ON
UKRAINE'S FOREIGN POLICY
CONCEPT**

*Лябах Андрей Юрьевич, ст. преподаватель
кафедры государственного и муниципального
управления Академии гражданской защиты
МЧС России (Химки, Россия)*

*Лябах Андрей Юрьевич, омӯзгори
калони кафедраи идоракунии давлатӣ ва
муниципалитет Академияи муҳофизати
гражданин ВХФ Русия (Химки, Русия)*

*Lyabakh Andrey Yuryevich, senior lecturer of the
department of public and municipal management
of civil defense academy of EMERCOM of Russia
(Khimki, Russia) e-mail: 0190555@mail.ru*

Исследуется институциональная эволюция Организации за демократию и экономическое развитие ГУАМ и ее роль в формировании внешней политики Украины в постсоветский период. Актуальность исследования обусловлена усилением геополитического противостояния на постсоветском пространстве и вовлечением Украины в деятельность международных организаций, фактически являющихся альтернативой СНГ. Ставится цель проанализировать концептуальные основы формирования политики ГУАМ как инструмента реализации внешней политики Украины, направленной на евроатлантическую интеграцию. Методологической базой исследования выступает контент-анализ и традиционный анализ документов, посредством которых проанализированы ключевые документы ГУАМ, а также проведен анализ программных заявлений государств-участников. Установлено, что несмотря на декларируемые экономические цели, деятельность ГУАМ с момента её создания имела яркую политическую военно-ориентированную направленность (государствами-участниками организация позиционируется в качестве военно-политической организации). Особое внимание уделено Украине как государству, которая использует данную организацию в качестве инструмента реализации собственной внешней политики, направленной на переформатирование регионального порядка на постсоветском пространстве в пользу евроатлантических структур, что объективно вступает в противоречие с интересами РФ и является одним из этапов ухудшения двусторонних отношений.

Ключевые слова: *альтернатива СНГ; внешняя политика Украины; военно-политическая ориентация; государства-участники; ГУАМ; евроатлантическая интеграция; контент-анализ; концептуальные основы; международные организации;*

постсоветское пространство; традиционный анализ документов

Таҳаввули институтсионалии Созмон баҳри демократия ва руиҳи иқтисодӣ ГУАМ ва нақши он дар ташиаккули сиёсати берунаи Украина дар давраи пасошӯравӣ баррасӣ шудааст. Мубрамияти масъаларо тақвияти муқобилистии геосиёсӣ дар фазои пасошӯравӣ ва ҷалби Украина ба фаёлияти ташилотҳои байналхалқӣ, ки амалан ба ИДМ алтернатива мебошанд, маишурт месозад. Мақсади мақола таҳлили асосҳои концептуалии ташиаккули сиёсати ГУАМ чун абзори амалӣ гардонидани сиёсати берунаи Украина мебошад, ки ба ҳамгироии аврупоӣ-атлантикӣ нигаронида шудааст. Пояи методологии таҳқиқ контент-таҳлил ва таҳлили анъанавии ҳуҷҷатҳо мебошад, ки тавассути онҳо ҳуҷҷатҳои калидии ГУАМ ба риштаи таҳлил кашида шудааст. Ҳамчунин таҳлили изҳороти барномавии давлатҳои иштироккунанда сурат гирифтааст. Муқаррар карда шудааст, ки бо вуҷуди эълон гардидани мақсадҳои иқтисодӣ фаёлияти ГУАМ аз оғози таъсиси он самтияти возеҳи сиёсии низомигаро дошт (давлатҳои иштироккунанда созмонро ба сифати созмони ҳарбию сиёсӣ мавқеъгирӣ мекунад). Ба Украина чун давлате, ки ин созмонро ба сифати олати амалигардонии сиёсати берунаи худ, ки ба таъйир додани тартиби минтақавӣ дар фазои пасошӯравӣ ба манфиати сохторҳои аврупоӣ-атлантикӣ равона шудааст ва он ба таври объективӣ муҳолифи манфиатҳои Федератсияи Русия мебошад ва яке аз марҳилаҳои ҳалалдор гаитани муносибатҳои дутарафа мешавад, диққати махсус дода шудааст.

Калидвожаҳо: алтернативаи ИДМ; сиёсати берунаи Украина; самтгирии ҳарбию сиёсӣ; давлатҳои иштироккунанда; ГУАМ; ҳамгироии аврупоӣ-атлантикӣ; контент-таҳлил; асосҳои концептуалӣ; созмонҳои байналхалқӣ; фазои пасошӯравӣ; таҳлили анъанавии ҳуҷҷатҳо

This article examines the institutional evolution of the Organization for Democracy and Economic Development (ODED) and its role in shaping Ukraine's foreign policy in the post-Soviet period. The relevance of this study is driven by the intensification of geopolitical confrontation in the post-Soviet space and Ukraine's involvement in international organizations that effectively serve as alternatives to the CIS. The author aims to analyze the conceptual foundations of ODED policymaking as an instrument for implementing Ukraine's foreign policy aimed at Euro-Atlantic integration. The study's methodological framework utilizes content analysis and traditional document analysis, which were used to analyze key ODED documents and the policy statements of its member states. The study found that, despite its declared economic goals, ODED's activities since its inception have had a distinctly political, military-oriented focus (member states position the organization as a military-political organization). The article focuses on Ukraine as a systemically important state within the organization, which uses the organization as a tool for implementing its own foreign policy aimed at reformatting the regional order in the post-Soviet space in favor of Euro-Atlantic structures. This objectively conflicts with Russia's interests and is one of the stages in the deterioration of bilateral relations.

Key-words: CIS alternative; Ukrainian foreign policy; military-political orientation; member states; ODED; Euro-Atlantic integration; content analysis; conceptual frameworks; international organizations; post-Soviet space; traditional document analysis

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена следующими тезисами.

Во-первых, в контексте проведения Специальной военной операции РФ на территории Украины и вовлечения в поддержку Украины значительного числа государств, в том числе из стран бывшего СССР и стран СНГ [1, с. 98], актуальной становится проблематика функционирования межгосударственных объединений с участием Украины, к которым, в

том числе, относится и Организация за демократию и экономическое развитие, в которую входят Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова (далее - ГУАМ).

Во-вторых, создание ГУАМ фактически является попыткой Украины, совместно с другими государствами – участниками организации, создать альтернативу СНГ, но без участия и лидирующей роли РФ в данной организации. Ряд исследователей оценивают данный факт в качестве одного из элементов антироссийской политики в регионе [2, с. 35-47], что, без сомнения, стало одним из этапов ухудшения межгосударственных отношений РФ и Украины.

В-третьих, проблематика функционирования ГУАМ является предметом научного анализа множества российских и зарубежных исследователей. Так, исследователи Edström Н. и Gyllensporre D. в работе, посвященной функционированию ГУАМ на современном этапе проведения РФ СВО на территории Украины, приходят к выводу, что данная организация может стать площадкой для оказания военной помощи Украине [3, р. 670]. Исследователь Renata Król-Mazur, анализируя историческую ретроспективу работы ГУАМ, приходит к выводу, что основной целью деятельности данной организации является преодоление экономической и сырьевой зависимости государств, входящих в организацию, от РФ [4, р. 27]. Международный исследовательский коллектив, рассматривающий политику организации ГУАМ, приходит к выводу о наличии яркой антироссийской направленности данной организации, что обосновывается стремлением всех государств–членов ГУАМ к членству в НАТО, а также наличием у большей части указанных государств достаточно сложных внешнеполитических отношений с РФ [5, с. 280]. Российский исследователь Д.Л. Цыбаков в работе по анализу милитаризации межгосударственной внешней политики приходит к выводу, что ГУАМ – очередная попытка стратегического окружения РФ [6, с. 235].

Цель статьи: проанализировать концептуальные основы формирования политики ГУАМ как инструмента реализации внешней политики Украины, направленной на евроатлантическую интеграцию.

Методология исследования. Примененные **методы исследования**: контент-анализ – результаты отражены в виде таблиц и некоторых выводов к ним; традиционный анализ документов – результаты отражены в общих выводах, которые дополняют выводы контент-анализа (таблицы традиционного анализа документов в статье не представлены). Данные методы выбраны по причине, что контент-анализ позволяет путем анализа частотности упоминания смысловых единиц выявить направленность документа. Традиционный анализ документа позволяет провести интерпретацию содержания документа, его контекста и политической направленности в ходе формирования внешнеполитической концепции.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые деятельность ГУАМ рассматривается в ходе ее институциональной эволюции в контексте приобретения организацией лишь некоторых признаков политического института. Автор исследования предполагает, что полное обретение межгосударственной организацией признаков политического института возможно лишь в контексте реализации теории ограниченного суверенитета [28, с. 47-62] и передачи части функций государства надгосударственным структурам (ввиду чего происходит частичная потеря суверенитета), к которым ГУАМ явно не относится. По этой причине внешнеполитическая концепция данной организации будет напрямую продиктована некоторым симбиозом внешнеполитических концепций государств – участников. Также научная новизна обусловлена тем, что ГУАМ впервые рассматривается именно в контексте реализации внешней политики Украины.

В контексте пользы для политической науки в данном материале рассматривается феномен частичной институционализации межгосударственной организации и формирования внешнеполитической концепции организации в контексте внешнеполитических концепций

государств – участников. С методологической точки зрения полезность для политической науки заключается в применении метода контент-анализа для анализа документов ГУАМ в контексте формирования внешнеполитической концепции.

Прежде чем переходить к непосредственному анализу формирования и эволюции концептуальных основ внешней политики ГУАМ, рассмотрим понятие «процесс институционализации».

Согласно позиции исследователя Д. Норта, под институтом понимаются созданные обществом рамки и правила общественных взаимоотношений, которые выражаются в кодифицированных и закреплённых нормах (формальные институты), в виде обычаев, традиций, этических и моральных норм (неформальные институты) и в наличии общественного механизма принуждения, обеспечивающего соблюдение указанных правил (который также функционирует в рамках отдельного института) [25, с. 34]. В данной статье в рамках институционализации будет рассматриваться именно формальное выражение закреплённой нормы.

В ходе политического функционирования института к его основным признакам исследователи обычно относят: 1. Устойчивость и долговременность. 2. Наличие формализованных правил и норм. 3. Организационную структуру (иерархию). 4. Большинство ключевых политических институтов (особенно государство и его органы) обладают правом применять силу или санкции в отношении тех, кто нарушает установленные правила. 5. Наличие ресурсов. 6. Легитимность. 7. Выполнение конкретных функций [26, с. 30]. В процессе институциональной эволюции ГУАМ, изначально данная организация приобрела признаки 2 и 3 путем установления норм и правил функционирования и организационной структуры, и признак 6 – ввиду наличия легитимности у представителей государств, подписавших межгосударственные соглашения в рамках ГУАМ. При этом признак 1 институционализации, по мнению автора исследования, все же не был реализован ввиду фактического отсутствия действий ГУАМ в период с 2010 по 2014 год и реального возобновления функционирования организации лишь в 2015 году [27]. Пункт 4 также не был реализован ввиду достаточно расплывчатой формулировки функций (пункт 7) и декларируемого политического курса организации, который несколько раз менялся.

Организация за демократию и экономическое развитие, в которую вошли Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова (далее – ГУАМ; с 1999 по 2005 год в организацию входил Узбекистан) была создана путем подписания лидерами государств Страсбургской декларации (далее – Декларации) от 10 октября 1997 года, проведем анализ данного документа (см. таблицу 1).

Таблица 1. – Результаты контент-анализа Страсбургской декларации ГУАМ [7]

Показатель	Значение индикатора
Количество слов / абзацев	323 / 12
Наиболее упоминаемые или значимые для исследования ключевые слова	Президент-8, сотрудничество – 8, Украина – 5, европейский – 4, партнерство – 4, региональный – 4, Азербайджан – 3, государство – 3, Грузия – 3, Молдова – 3, Европа – 3, НАТО – 3
Политические аспекты	11 (91,6 %)
Военные аспекты и аспекты безопасности	7 (58,3 %)
Экономические аспекты	2 (16,6 %)
Социальные аспекты	1 (8,3 %)

Проведя анализ данных, отраженных в таблице 1, и традиционный анализ документов по содержанию Декларации, сделаем ряд авторских выводов.

Во-первых, несмотря на политические заявления представителей государств – членов ГУАМ, что деятельность данной межгосударственной организации в первую очередь направлена на повышение уровня экономического взаимодействия, анализ документа позволяет прийти к обратному выводу. Ведь большая часть смысловых единиц документа (абзацев), которые были проанализированы в рамках контент-анализа, имеет политическую направленность или направленность на военную сферу / сферу безопасности.

Во-вторых, немаловажным аспектом является то, что НАТО упоминается в документе трижды, равно как и Грузия, Азербайджан и Молдова – стороны, подписывающие Декларацию. В документе напрямую указывается, что до его подписания была проведена оценка рисков и угроз для европейской и региональной безопасности и лидеры данных государств согласны с тем, что интеграция в структуры ЕС и североатлантического альянса позволяет снизить эти риски. Данный факт позволяет автору исследования прийти к выводу о явной политической направленности деятельности ГУАМ с некоторым милитаристским уклоном, а также о том, что подобные формулировки были выбраны для того, чтобы напрямую не нарушать договоренности государств, подписывавших декларации о дружбе и сотрудничестве с РФ (как, к примеру, Украина в 1997 году).

В-третьих, в Декларации подчеркивается принцип территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ участников. Автор исследования связывает данный факт с тем, что каждая из стран-участниц ГУАМ имела территории, которые либо напрямую заявляли о выходе из состава государства, либо имели высокий сепарационный¹ потенциал, либо находились на территории другого государства, но рассматривались как отчужденные территории. Для Грузии это были Абхазия, Южная Осетия и Аджария. Для Молдовы – Приднестровье, для Азербайджана – Нагорный Карабах. Для Украины подобной территорией на момент 1997 года был Крым, власти которого в период с 1992 по 1995 год несколько раз пытались получить независимость или особый статус. Важным, по мнению автора исследования, является факт, что во всех вышеуказанных случаях РФ была государством-миротворцем, а также в некотором роде барьером, сдерживающим другие государства от применения Вооруженных сил для решения территориальных проблем.

В-четвертых, согласимся с мнением исследователя Е.И. Пивовара, что создание ГУАМ подразумевало, в том числе, формирование общей межгосударственной позиции по взаимодействию с РФ, а также создание собственной для государств – членов ГУАМ системы поставки углеводородов в ЕС, что ослабляло бы зависимость данных государств от поставок из РФ [8, с. 119].

В-пятых, данный документ, по сути, становится базисом для появления не только самой ГУАМ, но и появления у данной организации признаков политического института под номерами: 2. Наличие формализованных правил и норм. 3. Организационная структура (иерархия) и 6. Легитимность.

Далее, во время проведения саммита НАТО в Вашингтоне, страны ГУАМ приняли в свой состав Узбекистан и на саммите в Нью-Йорке в 2000 году подписали меморандум, который упорядочил деятельность организации и, по мнению ряда российских исследователей, придал ей многоуровневый характер [9, с. 84-105].

Достаточно важной частью взаимодействия ГУАМ с другими государствами являются её взаимоотношения с США. Так, 14 ноября 2001 года, в ходе проведения общих дебатов 56-й

¹ Сепарационный – от слова «сепарация» (отделение, обособление) – самостоятельный выход какой-либо части государства из его состава.

Генеральной ассамблеи ООН, состоялся новый раунд переговоров ГУАМ – США [10]. На данной встрече стороны выдвинули ряд заявлений об осуждении терроризма и консолидации действий государств для борьбы с ним. Отдельно подчеркивается поддержка суверенитета, независимости и территориальной целостности государств ГУАМ, что вновь относит нас к вопросу сецессионных территорий и ключевой роли РФ как миротворца в этих конфликтах.

В Ялтинской хартии ГУАМ 2001 года были указаны приоритеты в виде социально-экономического развития, инфраструктурных проектов, транспортно-логистических проектов. В 2002 году, на втором Ялтинском саммите ГУАМ наблюдаются попытки создания транспортного коридора между Европой – Азербайджаном и далее – в Азию. Ряд отечественных исследователей указывает, что в этот период вопросы военно-политического сотрудничества и проблематика обеспечения безопасности отошли на второй план и остались только на уровне публичных выступлений представителей стран – участниц ГУАМ [9, с. 95].

В данном контексте проходит и дальнейшее развитие взаимоотношений ГУАМ – США. Так, в ходе встречи госсекретаря США с министрами иностранных дел государств ГУАМ в Вашингтоне 23 декабря 2002 года декларируется совместное заявление [11], в котором указано намерение об упрощении таможенных процедур между США и странами ГУАМ путем реализации «Рамочной программы ГУАМ - США» по сотрудничеству. В данной программе США обязуются профинансировать подготовительные этапы данной инициативы в области транспорта и торговли, а также создание Центра правоохранительных органов ГУАМ. При этом декларируется возможность получения льготных кредитов странами ГУАМ от Всемирного банка, которые могут быть использованы для модернизации таможенной инфраструктуры. Данный факт позволяет автору исследования прийти к выводу о достаточно высоком уровне заинтересованности США в дальнейшем развитии ГУАМ (как минимум, в порядке оказания финансовой поддержки созданию межгосударственных институций ГУАМ), которая выступает некоторым противовесом СНГ и другим организациям с участием РФ в регионе.

Приход к власти Президента Украины В.А. Ющенко во многом актуализировал деятельность ГУАМ [12]. Следующим этапом развития ГУАМ стало принятие Кишиневской декларации от 22.04.2005 [13], которую ряд исследователей рассматривает как этап усиления политической направленности документов ГУАМ и усиления курса организации на европейскую и евроатлантическую интеграцию [9, с. 101], и с данным мнением можно полностью согласиться. Так, в Кишиневской декларации указывается на стремление государств ГУАМ к европейской интеграции и расширению Европейского союза в укреплении безопасности и экономического развития (что в полной мере соответствует целям внешнеполитической концепции Украины [29]). Напрямую указывается на угрозу распространения терроризма и агрессивного сепаратизма. Указывается на необходимость разрешения конфликтов в Приднестровье, в Грузии и Азербайджане путем реинтеграции территорий в состав государств, что позволяет судить о намерении данной организации к возрождению уже разрешенных конфликтов с де-факто государствами, появившимися из территорий государств – членов ГУАМ [13]. Автор исследования считает, что подобное заявление фактически является нарушением статьи 1 Устава ООН, которая дает народам право на самоопределение [14] даже несмотря на противоречие с конституционным правом государств.

Также достаточно важным внешнеполитическим шагом является призыв ко всем государствам ОБСЕ приложить усилия по принуждению РФ к полному исключению российских войск и боеприпасов из Приднестровья, Южной Осетии и Абхазии [13]. Данный факт, в совокупности с призывами о реинтеграции территорий в состав Грузии и Молдовы,

расценивается автором исследования как призыв к нарушению права народов на самоопределение, а также как проведение явной антироссийской политики, что является прямым нарушением Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между РФ и Украиной, в котором Украина обязалась не вступать в организации, которые могут проводить враждебную политику по отношению к РФ [15].

Далее в ходе Киевского саммита ГУАМ был принят целый ряд внешнеполитических документов. Впервые был принят Устав ГУАМ (что относится к 2-му признаку политического института), далее проведем его более подробный анализ (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Результаты контент-анализа Устава ГУАМ от 23 мая 2006 года [16]

Показатель	Значение индикатора
Количество слов / абзацев	1431 / 113
Наиболее упоминаемые или значимые для исследования ключевые слова	Сила – 8, безопасность – 7, заседание – 7, порядок – 7
Политические аспекты	103 (91,6 %)
Военные аспекты и аспекты безопасности	3 (58,3 %)
Экономические аспекты	6 (16,6 %)
Социальные аспекты	1 (8,3 %)

Проводя анализ данных, отраженных в таблице 2, и традиционный анализ документа – текста Устава ГУАМ, сделаем ряд авторских выводов.

Во-первых, несмотря на заявления лидеров государств, входящих в ГУАМ, данный документ имеет исключительно политическую направленность и, в том числе, регламентирует механизмы интеграции других государств в состав этой организации (на саммите в Киеве присутствовали президенты Литвы и Польши, вице-президент Болгарии, представители Румынии, Казахстана и США).

Во-вторых, в Уставе ГУАМ указывается цель организации – создание общеевропейского пространства безопасности, что можно рассматривать как документальное оформление смены парадигмы украинской внешней политики, так как Украина становится частью организации, которая заявляет о цели по формированию общих институтов безопасности, что вполне можно, как логически, так и с точки зрения здравого смысла, отнести к категории военного блока [17]. Также формальное закрепление цели организации является базисом для определения функций организации и приобретения признака политического института за номером 7 - «Выполнение конкретных функций». При этом стоит уточнить, что к реальной реализации подобной функции данная организация так и не приступила, более того, формирование общеевропейского пространства безопасности фактически возможно только в порядке диалога и вовлечения в данный процесс РФ, что приводит автора к выводу о наличии некоторых противоречий в заявленных целях ГУАМ (с одной стороны, декларируется необходимость вывода миротворческих войск РФ, которые категорируются как «противоправное военное присутствие», с другой – декларируется необходимость создания общеевропейского пространства безопасности, что без диалога с РФ невозможно).

В-третьих, Украина, по сути, стала системообразующим государством для ГУАМ, о чем свидетельствует то, что Украина является депозитарием Устава ГУАМ, так как местонахождение секретариата и штаба – основных институтов организации – это Киев.

Помимо принятия Устава, на Киевском саммите от 23 марта 2006 года была принята Совместная декларация глав государств ГУАМ по вопросу об урегулировании конфликтов [18]. В данном документе уже традиционно подчеркивается наличие внешнеполитического курса организации на интеграцию с европейскими и евроатлантическими структурами.

Важно, что в данном документе дается характеристика миротворческой деятельности РФ, которая названа «противоправным военным присутствием» на территории Грузии, Азербайджана и Молдовы. Делается акцент на росте угрозы безопасности, исходящей из конфликтных зон, что конфликты могут быть разрешены только при условии соблюдения суверенитета и международно признанных границ государств [18]. Страны ГУАМ не признают законными никакие самопровозглашенные территории, при этом явно нарушая статью 1 Устава ООН. Анализируя данный документ, автор исследования приходит к выводу о его явной антироссийской направленности. Государства ГУАМ фактически указывают на то, что нахождение миротворческих контингентов РФ, которые не позволяют силой подчинить территории, объявившие о своем праве на суверенитет и сецессию, является противоправным. При этом данный документ и принятый Устав ГУАМ позволяют судить о том, что в данный «протовоенный» блок, в перспективе планирующий трансформацию в полноценный военный блок, декларирующий цели по реинтеграции сецессионных территорий в свой состав, может представлять военную угрозу для миротворческого контингента РФ.

В ходе Киевского саммита также прошла встреча министров иностранных дел ГУАМ и заместителя государственного секретаря США по вопросам Европы и Евразии, по результатам которой было выдвинуто совместное заявление [19]. В данном документе указывается, что евроатлантическая группа советников, которая была создана после Кишиневского саммита 2005 года и финансируется за счет средств США, доказала свою эффективность в обсуждении вопросов безопасности и работы правоохранительных органов. США высказали свою поддержку по вопросу сохранения территориальной целостности государств ГУАМ и необходимости мирного разрешения конфликтов в регионе [19].

Следующим этапом развития внешнеполитической концепции ГУАМ и Украины как её части является саммит в Баку 2007 года [20]. Данный саммит стал наиболее многочисленным по числу внешних представителей: его посетили президенты Литвы, Польши, Румынии, вице-президент Болгарии, вице-спикер Эстонии, представители Японии и США, министр экономики Латвии [21].

Отличительными особенностями данного саммита является то, что в его Декларации указывается трансрегиональная роль ГУАМ как международной структуры, объединяющей континенты. Указывается на необходимость усиления деятельности в обеспечении безопасности и стабильности в регионе. Объявлена цель: усиление общеевропейского, трансатлантического, черноморского, транскаспийского и азиатского направлений деятельности [20].

18.06.2007 принимается стратегический документ – Стратегия отраслевого сотрудничества ГУАМ [22], далее проведем ее более подробный анализ (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Контент-анализ Стратегии отраслевого сотрудничества ГУАМ [22] (один абзац может быть одновременно отнесен к нескольким аспектам реализации стратегии)

Показатель	Значение индикатора
Количество слов / абзацев	2577 / 215
Наиболее упоминаемые или значимые для исследования ключевые слова	Сотрудничество – 61, развитие – 44, чрезвычайный – 16, туризм – 14, чрезвычайная ситуация – 14, международный – 13, транспортный – 13, законодательство – 12, политика – 11, торговля – 11
Политические аспекты	58 (26,9 %)
Военные аспекты и аспекты безопасности	56 (26 %)
Экономические аспекты	104 (48,3 %)
Социальные аспекты	53 (24,6 %)

Проводя анализ данных, отраженных в таблице 3, и традиционного анализа документа – содержания Стратегии, сделаем ряд авторских выводов.

Во-первых, в пункте 1 статьи 1 Стратегии одной из стратегических целей ГУАМ указывается реализация Соглашения о создании зоны свободной торговли между государствами, входящими в её состав [22]. Данный факт позволяет судить о создании некоторой альтернативы Соглашению о создании зоны свободной торговли Совета глав государств СНГ от 15 апреля 1994 года [23], которое на тот момент также было подписано Азербайджаном и Молдовой. Свободная торговля подразумевается по нормативам и законодательству, аналогичному ЕС, что в некотором роде стало предшественником и системным источником создания договора об ассоциации с ЕС, переговоры по которому длились практически весь период президентства В.А. Ющенко [24].

Во-вторых, результаты проведенного контент-анализа позволяют прийти к выводу, что Стратегия отраслевого сотрудничества ГУАМ в первую очередь является экономическим документом. Заявлена стратегическая цель – создание транспортного коридора между Европой и Азией для осуществления поставок в ЕС (в том числе углеводородов) в обход РФ [22]. Именно с данной целью ранее был заключен ряд соглашений по упрощению прохождения таможенных процедур гражданами и организациями государств, входящих в состав ГУАМ, в чем достаточно значимую роль сыграли США, фактически профинансировав создание межгосударственных институциональных подразделений ГУАМ [21].

В-третьих, одной из стратегических целей ГУАМ, которая напрямую относится к внешнеполитической концепции Украины, является отказ от покупки энергоносителей из «третьих стран» и переход к торговле в рамках ГУАМ. В качестве «третьей страны» явно упоминается РФ, которая на момент 2007 года являлась основным поставщиком энергоносителей для Украины и транзитом через Украину для стран ЕС. В данном контексте планировалось усиление транзита нефти из Азербайджана и газа из Туркменистана (который не является членом ГУАМ, но заинтересован в продаже газа странам ЕС) [22].

В-четвертых, в Стратегии отраслевого сотрудничества ГУАМ указана стратегическая цель – развитие общеевропейской системы безопасности в контексте координации работы правоохранительных органов, создания институтов противодействия терроризму. При реализации данной стратегической цели ГУАМ Украина планирует интенсификацию взаимодействия с контртеррористическим комитетом ООН, ОБСЕ, Интерполом¹ [22].

¹ Интерпол, Interpol, полное название – Международная организация уголовной полиции – международная организация, основной задачей которой является объединение усилий национальных правоохранительных органов стран-участниц в области борьбы с общеуголовной преступностью.

В-пятых, Стратегия отраслевого сотрудничества ГУАМ де-факто является инструментом реализации внешнеполитической концепции Украины, которая дает повод для унификации таможенного и торгового законодательства по нормам ЕС, создает институциональный инструмент для межгосударственного обмена данными. При этом иницируя и имплементируя данную стратегию, Украина фактически утверждается в качестве ядра нового регионального порядка, основанного не на идеях постсоветской интеграции, а на идеях сближения с европейскими и евроатлантическими структурами и противодействия РФ.

В качестве вывода по данной статье сформулируем ряд авторских тезисов.

Во-первых, с применением метода контент-анализа выявлено, что, несмотря на декларируемые экономические цели, ГУАМ с момента создания имела преимущественно политическую и перспективную военно-ориентированную направленность. Анализ Страсбургской декларации показал, что 91,6 % контента относится к политическим аспектам деятельности организации, при этом проблематика безопасности упоминается в 58,3 % абзацев, что позволяет прийти к однозначному выводу о направленности деятельности данной организации.

Во-вторых, традиционный анализ документов позволил автору прийти к выводу, что именно Украина является системообразующим государством ГУАМ – это подтверждается наличием статуса депозитария у Украины, размещением секретариата и штаб-квартиры ГУАМ в Киеве, а также инициативной ролью Украины в продвижении интеграционных процессов и развитии ГУАМ.

В-третьих выявлено, что ГУАМ в своей внешнеполитической стратегии фактически повторяет внешнеполитическую концепцию Украины с ориентацией на евроатлантическую интеграцию и создание альтернативы СНГ без участия РФ. Документы организации позволяют прийти к выводу о наличии прямого стремления государств ГУАМ к членству в ЕС и НАТО, чему, по замыслу руководителей государств – членов ГУАМ, должно было способствовать создание организации.

В-четвертых, как одна из основных целей ГУАМ декларируется реинтеграция сецессионных территорий, что без предложенных мирных механизмов реализации данного процесса объективно напрямую приводило к конфликту с РФ. В данном контексте ГУАМ фактически выступала площадкой для консолидации антироссийских позиций, что проявилось в Кишиневской декларации и Совместной декларации глав государств ГУАМ, когда наличие российских миротворцев на сецессионных территориях было названо «противоправным военным присутствием», что в значительной степени усугубилось после военного конфликта с Грузией в 2008 году. Таким образом, создание ГУАМ и декларирование её целей в концептуальных документах стало одним из этапов ухудшения российско-украинских межгосударственных взаимоотношений.

В-пятых, анализ эволюции процесса институционализации деятельности ГУАМ позволяет автору исследования прийти к выводу о наличии лишь частичной институционализации данной организации. Несмотря на формальное закрепление организационной структуры, правил функционирования и легитимности, ГУАМ так и не приобрела таких ключевых признаков политического института, как устойчивость и долговременность, ввиду фактического замораживания деятельности в 2010-2014 гг., а также нефункциональности права применения санкций из-за отсутствия механизма принуждения. Таким образом, внешнеполитическая концепция ГУАМ не является результатом деятельности полноценного наднационального института, а представляет собой некоторый симбиоз внешнеполитических стратегий государств-участников, среди которых Украина выступает системообразующим ядром. Именно поэтому данная

организация объективно не могла стать полноценным инструментом реформирования регионального порядка, а ее деятельность, несмотря на институциональное оформление, оставалась производной от политической воли государств-членов, что предопределило ее ограниченную эффективность и одновременно – дестабилизирующий потенциал в контексте российско-украинских взаимоотношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бубнова, Н. И. Военная помощь США и других западных стран Украине после начала российской специальной военной операции / Н. И. Бубнова // *Россия и современный мир*. – 2023. – № 2(119). – С. 79-105.
2. Шмелев, Б. А. Причины конфронтации между Россией и Украиной / Б. А. Шмелев // *Проблемы постсоветского пространства*. – 2021. – Т. 8, № 1. – С. 33-53.
3. Edström, H., & Gyllensporre, D. (2024). *Coalition of the opting – Part 2: Counterfactually assessing the theory on the GUAM-cooperation*. *Comparative Strategy*, 43(6), p. 685–701.
4. Król-Mazur R., Perliński J. GU(U)AM – from declaration to reality // *Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2013. – Tom 48 (Special Issue). – p. 5–36.
5. Макдермотт, Р. Сотрудничество НАТО – ГУАМ: взгляды России относительно стратегического баланса на Центральном Кавказе / Р. Макдермотт, Ю. Морозов // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2008. – № 3-4(57-58). – С. 276-299.
6. Цыбаков, Д. Л. Милитаризация современной международной политики и ее последствия для национальной безопасности России: специальность 23.00.04 "Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития": диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / Цыбаков Дмитрий Леонидович. – Москва, 2013. – 346 с.
7. Страсбургская декларация ГУАМ от 10 марта 1997 года (Joint Communique of the Meeting of the President of Azerbaijan, Georgia, Moldova and Ukraine (Strasbourg, October, 10, 1997)) [Электр. ресурс]. URL: <https://guam-organization.org/joint-communique-of-the-meeting-of-the-president-of-azerbaijan-georgia-moldova-and-ukraine-strasbourg-october-10-1997/> (дата обращения: 26.04.2026).
8. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции: исторический очерк / Е. И. Пивовар; Российский гос. гуманитарный ун-т. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2008. – 400 с
9. Деятельность ГУАМ на постсоветском пространстве: намерения, результаты, перспективы / Д. А. Белащенко, В. В. Толкачев, А. П. Шмелев, И. Ф. Шоджонов // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 84-105.
10. GUUAM-USA Joint Statement (New York, November 14, 2001) [Электр. ресурс]. URL: <https://guam-organization.org/guuam-usa-joint-statement-new-york-november-14-2001-in-russian/> (дата обращения: 26.04.2026).
11. United States – GUUAM Joint Statement (Washington, D.C. December 23, 2002) [Электр. ресурс]. URL: <https://guam-organization.org/united-states-guuam-joint-statement-washington-d-c-december-23-2002/> (дата обращения: 05.05.2026).
12. Левченко Александр Станиславович ГУАМ во внешнеполитической концепции президента Украины В. А. Ющенко (2005-2010 гг.) // *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*. 2012. №4 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/guam-vo-vneshnepoliticheskoy-kontseptsii-prezidenta-ukrainy-v-a-yuschenko-2005-2010-gg-1> (дата обращения: 06.05.2026).
13. The Chisinau Declaration of the GUUAM Heads of States “In the name of democracy, stability and development” [Электр. ресурс]. URL: <https://guam-organization.org/the-chisinau->

- declaration-of-the-guam-heads-of-states-in-the-name-of-democracy-stability-and-development// (дата обращения: 05.05.2026).
14. Устав ООН [Электр. ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text?ysclid=mosmfuo9sk888793975> (дата обращения: 05.05.2026).
15. Договор о дружбе, партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Украиной [Электр. ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47334/ (дата обращения: 05.05.2026).
16. Устав Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ [Электр. ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20120717070542/http://guam-organization.org/node/449> (дата обращения: 26.04.2026).
17. Splidsboel-Hansen, Flemming. “GUUAM and the future of CIS military cooperation.” *European Security* 9 (2000): p. 92 -110.
18. Совместная Декларация глав государств Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ по вопросу урегулирования конфликтов [Электр. ресурс]. URL: <http://guam-organization.org/node/572> (дата обращения: 05.05.2026).
19. Совместное заявление ГУАМ-США от 23 марта 2006 года [Электр. ресурс]. URL: <http://guam-organization.org/node/570> (дата обращения: 05.05.2026).
20. Бакинская Декларация «ГУАМ: Объединяя континенты» [Электр. ресурс]. URL: <http://guam-organization.org/node/543> (дата обращения: 05.05.2026).
21. Коммюнике Бакинского саммита ГУАМ [Электр. ресурс]. URL: <http://guam-organization.org/node/344> (дата обращения: 05.05.2026).
22. Стратегия развития отраслевого сотрудничества ГУАМ [Электр. ресурс]. URL: <https://guam-organization.org/guam-sectoral-cooperation-development-strategy/> (дата обращения: 05.05.2026).
23. Соглашение о создании зоны свободной торговли Совета глав государств СНГ от 15 апреля 1994 года [Электр. ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=42741&ysclid=moudop34fw552564426> (дата обращения: 05.05.2026).
24. Соглашение об ассоциации Украины с ЕС. Досье [Электр. ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/1975718> (дата обращения: 05.05.2026).
25. Норт, Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997. – 180 с.
26. Жабров, А. В. Политические институты: эволюция представлений и интерпретаций / А. В. Жабров // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2022. – № 3. – С. 28-45.
27. GUAM agreements [Электр. ресурс]. URL: <https://guam-organization.org/organization-for-democracy-and-economic-development-guam-agreements/> (дата обращения: 05.05.2026).
28. Кузнецова Е.С. Ускользающий суверенитет: статус-кво против идеологии перемен. Монография. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. – 240 с.
29. Постановление Верховной Рады Украины N 3360-XII от 02.07.1993 г. «Об основных направлениях внешней политики Украины» [Электр. ресурс]. URL: https://zakononline.ua/documents/show/167520__526828 (дата обращения: 05.05.2026).

REFERENCES:

1. Bubnova, N. I. "Military Aid from the United States and Other Western Countries to Ukraine after the Start of the Russian Special Military Operation" / N. I. Bubnova // *Russia and the Modern World*. - 2023. - No. 2 (119). - PP. 79-105.
2. Shmelev, B. A. "The Causes of the Confrontation between Russia and Ukraine" / B. A. Shmelev // *Problems of the Post-Soviet Space*. - 2021. - Vol. 8, No. 1. - PP. 33-53.
3. Edström, H., & Gyllensporre, D. (2024). "Coalition of the Opting – Part 2: Counterfactually Assessing the Theory on the ODED Cooperation." *Comparative Strategy*, 43 (6), PP. 685–701.
4. Król-Mazur R., Perliński J. ODED – from declaration to reality // *Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej*. – 2013. – Vol. 48 (Special Issue). – PP. 5–36.
5. McDermott, R. NATO-ODED Cooperation: Russia's Views on the Strategic Balance in the Central Caucasus / R. McDermott, Yu. Morozov // *Central Asia and the Caucasus*. – 2008. – No. 3-4 (57-58). – PP. 276-299.
6. Tsybakov, D. L. Militarization of Modern International Politics and its Consequences for Russia's National Security: specialty 23.00.04 "Political problems of international relations, global and regional development": dissertation for the degree of Doctor of Political Science / Tsybakov Dmitry Leonidovich. - Moscow, 2013. - 346 pp.
7. Strasbourg Declaration of ODED of March 10, 1997 (Joint Communiqué of the Meeting of the President of Azerbaijan, Georgia, Moldova and Ukraine (Strasbourg, October 10, 1997)) [Electronic resource]. URL: <https://guam-organization.org/joint-communique-of-the-meeting-of-the-president-of-azerbaijan-georgia-moldova-and-ukraine-strasbourg-october-10-1997/> (date of appeal: 26.04.2026).
8. *The Post-Soviet Space: Alternatives to Integration: A Historical Essay* / E. I. Pivovarov; Russian State Humanitarian University. – St. Petersburg: Aletya, 2008. – 400 pp.
9. ODED Activities in the Post-Soviet Space: Intentions, Results, Prospects / D. A. Belashchenko, V. V. Tolkachev, A. P. Shmelev, I. F. Shodzhonov // *Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. – 2021. – Vol. 14, No. 3. – PP. 84-105.
10. ODED-USA Joint Statement (New York, November 14, 2001) [Electronic resource]. URL: <https://guam-organization.org/guam-usa-joint-statement-new-york-november-14-2001-in-russian/> (date of appeal: 26.04.2026).
11. United States – ODED Joint Statement (Washington, D.C. December 23, 2002) [Electronic resource]. URL: <https://guam-organization.org/united-states-guam-joint-statement-washington-d-c-december-23-2002/> (date of appeal: 05.05.2026).
12. Levchenkov, Aleksandr Stanislavovich. ODED in the Foreign Policy Concept of the President of Ukraine V. A. Yushchenko (2005-2010) // *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies*. 2012. No. 4 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/guam-vo-vneshnepoliticheskoy-kontseptsii-prezidenta-ukrainy-v-a-yuschenko-2005-2010-gg-1> (date of appeal: 06.05.2026).
13. The Chisinau Declaration of the ODED Heads of States "In the name of democracy, stability and development" [Electronic resource]. URL: <https://guam-organization.org/the-chisinau-declaration-of-the-guam-heads-of-states-in-the-name-of-democracy-stability-and-development/> (date of appeal: 05.05.2026).
14. UN Charter [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text?ysclid=mosmfuo9sk888793975> (date of appeal: 05.05.2026).
15. Treaty on Friendship, Partnership, and Cooperation between the Russian Federation and Ukraine [Electronic resource]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47334/ (date of appeal: 05.05.2026).

16. Charter of the Organization for Democracy and Economic Development – ODED [Electronic resource]. URL: <https://web.archive.org/web/20120717070542/http://guam-organization.org/node/449> (date of appeal: 26.04.2026).
17. Splidsboel-Hansen, Flemming. "ODED and the future of CIS military cooperation." *European Security* 9 (2000): PP. 92-110.
18. Joint Declaration of the Heads of State of the Organization for Democracy and Economic Development – ODED on the issue of conflict resolution [Electronic resource]. URL: <http://guam-organization.org/node/572> (date of appeal: 05.05.2026).
19. Joint Statement of ODED-USA of March 23, 2006 [Electronic resource]. URL: <http://guam-organization.org/node/570> (date of appeal: 05.05.2026).
20. Baku Declaration "ODED: Uniting Continents" [Electronic resource]. URL: <http://guam-organization.org/node/543> (date of appeal 05.05.2026).
21. Communiqué of the ODED Baku Summit [Electronic resource]. URL: <http://guam-organization.org/node/344> (date of appeal: 05.05.2026).
22. ODED Sectoral Cooperation Development Strategy [Electronic resource]. URL: <https://guam-organization.org/guam-sectoral-cooperation-development-strategy/> (date of appeal: 05.05.2026).
23. Agreement on the Establishment of a Free Trade Zone of the Council of Heads of State of the CIS of April 15, 1994 [Electronic resource]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=42741&ysclid=moudop34fw552564426> (date of appeal: 05.05.2026).
24. Ukraine-EU Association Agreement. Dossier [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/info/1975718> (date of appeal: 05.05.2026).
25. North Douglas. Institutions, Institutional Changes and the Functioning of the Economy / Translated from English by A.N. Nesterenko; foreword and scientific ed. by B.Z. Milner. - Moscow: Economic Book Foundation "Beginnings", 1997. - 180 pp.
26. Zhabrov, A. V. Political Institutions: The Evolution of Ideas and Interpretations / A. V. Zhabrov // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Political Science. History. International Relations. - 2022. - No. 3. - PP. 28-45.
27. ODED Agreements [Electronic resource]. URL: <https://guam-organization.org/organization-for-democracy-and-economic-development-guam-agreements/> (date of appeal: 05.05.2026).
28. Kuznetsova E.S. Elusive Sovereignty: The Status Quo versus the Ideology of Change. Monograph. - M.: ARGAMAK-MEDIA, 2013. - 240 pp.
29. Resolution of the Verkhovna Rada of Ukraine No. 3360-XII of 02.07.1993 "On the Main Directions of Ukraine's Foreign Policy" [Electronic resource]. URL: https://zakononline.ua/documents/show/167520___526828 (date of appeal: 05.05.2026).